

О находке В. И. Малышевым в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР рукописного сборника «Стихи покаянны, слезны и умильны» XVII в. Многие вирши этого сборника говорят о бесспорном их влиянии на «Повесть о Горе-Злочاستии».

64. История русской литературы. Учебник для вузов. Под общ. ред. проф. В. А. Десницкого. Учпедгиз, М., 1941, т. 1, ч. 1, гл. VIII, § 2. стр. 265—268 (автор — М. О. Скрипиль).

Острая злободневность Повести о Горе-Злочастии в исторической обстановке середины XVII в. Двойственность в обрисовке молодого поколения в произведении — отражение неустойчивости общественно-политических устремлений торговой части посада. Лиризм образа главного героя в Повести — черта нового времени. Родство памятника с народным творчеством. Горе-Злочастие — художественное олицетворение темной совести молодца. Влияние Повести на устные варианты песни о Горе и добром молодце.

65. Львов А. С. Темные места в «Повести о Горе и Злочастии». — Ученые записки Ярославского Гос. педагогического института, 1944, вып. 1, стр. 62—76.

Попытка выяснить значение некоторых слов и выражений в Повести: 1) вправде вечерине; 2) заточное; 3) ишему; 4) упатки, упадывать; 5) некласти скарлату; 6) головенкою; 7) нани; 8) шумить.

66. Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVII вв. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, 346 стр.

Стр. 335: Сходство Повести о Горе-Злочастии с Повестью о Савве Грудыне в объяснении нарастания проступков героев обоих произведений вмешательством злой силы. Образ Гора мифологичен.

67. Марісова Л. Й. Поема М. Бейдемана «Ванюша» і староросійська «Повесть о Горе-Злочастии». — Київ, Держ. університет ім. Т. Г. Шевченка. Студентські наукові праці. Збірн. VII. Історія та філологія. Київ, 1946, стр. 33—49.

М. Бейдеман, вероятно, был знаком с Повестью о Горе-Злочастии, что нашло отражение в некоторых внешних формальных чертах его стихотворной повести «Ванюша».

68. Адрианова-Перетц В. П. Очерки поэтического стиля древней Руси. Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, 188 стр.

Стр. 80, 86, 94, 96, 97: Примеры метафорических образов древнерусского поэтического стиля из Повести о Горе-Злочастии: стр. 80, добрый молодец — сокол; стр. 86, враг — ворон (в Повести — Горе); стр. 94, символ зла, лукавства, всякого обмана — змий. Стр. 96—97: Использование в Повести образа песенной символики — волка (символ быстроты бега) для изображения бегства молодца от Гора.

69. Малышев В. И. Стихотворная параллель к «Повести о Горе и Злочастии» (стих «покаянны» о пьянстве). — Труды ОДРЛ, V, стр. 142—146.

Приведение в качестве тематической и стилистической параллели к Повести о Горе-Злочастии стиха «покаянен» о пьянстве из списка сборника «покаянных» стихов середины XVII в. Центрального Гос. архива Карело-Финской ССР, № 38. Стилистическая близость к Повести «стихов покаянных» наводит на мысль о их влиянии на Повесть

70. Воробьев В. П. Сложно-сочиненное предложение в русских оригинальных повестях второй половины XVII века. — Ученые записки Саратовского Гос. педагогического института, вып. XII, 1948, стр. 163—191.